

УДК 130.3

DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.10

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ФИЛОСОФСКОГО
СИНТЕТИЗМА
В.Н. КАРПОВА**

**PSYCHOLOGICAL
KNOWLEDGE IN THE
CONTEXT OF V. N. KARPOV
PHILOSOPHICAL
SYNTHETISM**

Шарова Марина Александровна

Кандидат философских наук, доцент,
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского,
Институт истории и права,
г. Калуга,
e-mail: SHRAROV.KALUGA@mail.ru

Marina A. Sharova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
K. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Institute of History and Law,
Kaluga
e-mail: SHRAROV.KALUGA@mail.ru

Статья посвящена анализу психологических взглядов В.Н. Карпова в контексте философского синтетизма. Показано, что В.Н. Карпов, полагая основанием философии сознание как факт внутреннего опыта и нечто реальное, стремился вывести из категории сознания начало всего, что человек мыслит, чувствует, желает и к чему стремится, тем самым заложил основы субъективной психологии. Он не только определил предметную область и методологию исследований, но и обозначил цели, задачи, инструментарии психологического знания.

The article is devoted to the analysis of V. N. Karpov psychological attitudes in the context of philosophical synthetism. It was shown that V. N. Karpov, believing the consciousness as a fact of inner experience and the real thing as the basis of the philosophy, sought to withdraw from the category of consciousness beginning of everything that person thinks, feels, wishes. Thereby he laid the foundations of subjective psychology. He did not only define the subject area and methodology of research, but also outlined goals, objectives, tools of psychological knowledge.

Ключевые слова: философская антропология, психология, внутренний опыт, внешний опыт, самопознание, В.Н. Карпов.

Keywords: philosophical anthropology, psychology, inner experience, outer experience, self-knowledge, V. N. Karpov.

Введение

В.Н. Карпов (1798–1867) – самобытный мыслитель, выдающийся педагог, представитель Киевской духовно-академической школы философского теизма [6]. Об уникальности его философских воззрений свидетельствовал В.И. Асоченский: «...всегда верный самому себе, во всем самостоятельный и твердый, он не закружился в водовороте философских учений. Шеллинги, Фихте, Гегели проходили мимо, не нарушая его глубокого, истинно-философского мирозерцания...» [1, с. 1275].

Философская система В.Н. Карпова представляла синтетизм, где идеальное и реальное бытие рассматривались в единстве их существования. Большую часть преподавательского времени он посвятил занятиям философии и психологии, курсы которых читал в Киевской (1831–1833), а затем и Санкт-Петербургской (1833–1867) духовных академиях. Его работы: перевод сочинений Платона в 4 томах (1841–1867), «Введение в философию» (1840), «О самопознании» (1860), «Философский рационализм новейшего времени» (1860) и т.д. сразу снискали большой успех, за сочинение «Систематическое изложение логики» (1856) была присуждена почетная государственная награда им. П.Н. Демидова (1857), но утвержденную комитетом по устройству учебных заведений программу по опытной психологии, с положительной рецензией члена комитета А. Окунева, при жизни профессора издать не удалось [5, с. 125]. Между тем «Вступительная лекция в психологию» является одной из фундаментальных работ мыслителя, представляя собой обоснование предмета психологического знания в контексте синтетической философии.

Категория сознания как основа психологического знания в философской системе В.Н. Карпова

В.Н. Карпов, стремясь уяснить предмет психологии, обратился к анализу систем: 1) эмпиризму Дж. Локка, отвергавшего действительность внутреннего законодательства, направляющего стремления человека к истине и добру; 2) рационализму И. Канта, ограничивающего движения чувств «отвлеченным эгоистичным умом»; 3) идеализму Р. Декарта, не принимающему во внимание «пробуждающуюся жизнь души» [3, с. 193]. Полагая, что подобные заблуждения в области психологии происходили от недостатка фактов самопознания, в попытке объяснить душевные явления из жизни внешней мыслитель стремился избегать крайностей в трактовке категории сознания. Он отмечал, что «на сознание мы смотрим как на начало психологии». Поэтому задача

психологии – признание сознания фактом, «свидетельствующим о самом себе через самого себя», как отношения указательного, обосновывающего готовые явления и явления, предшествующие внутреннему опыту [3, с. 195]. Психология, считал В.Н. Карпов, способна развивать внутренние междисциплинарные связи: с одной стороны, с философией религии, с другой – с дисциплинами, занимающимися изучением физиологии человеческого организма, что позволит ей составить среднее звено в ряду наук, раскрывающих двойственную природу человека.

В.Н. Карпов полагал, что предметом психологии «...должна быть душа в существенных и основных явлениях ее природы, которые материально общие всем людям и разнятся в неделимых только формой, то есть образом, отношением и направлением своего развития, которыми понимаются они в значении материальных дарований» [3, с. 204]. Философская рефлексия дает возможность организации психологических исследований в форме логически закономерной и необходимой познавательной деятельности. В этом ей призван помочь внутренний и внешний опыт. Первый – есть аспект самопознания, ставящий целью «достижение большого личного совершенства». Второй понимается как «возможность поставить себя в лучшее отношение ко всему, чем окружена и уславливается жизнь» [3, с. 214]. «Первую цель можно назвать непосредственной или подлежательною, а последнюю – посредственной или предметною» [3, с. 214]. Поэтому философская рефлексия понимается как рефлексия человеческого сознания при свете внутреннего и внешнего опыта.

В работе «Введение в философию» В.Н. Карпов писал, что предметом философии и психологии должно стать субъект-объектное познание, которое входит в область человеческого бытия со стороны обоих начал, является сверхчувственным и отражает в себе «те самые начала, из которых оно развивалось» [2, с. 30]. В категории внутреннего опыта (= самопознание) объектом познания человек выступает для себя сам. Самопознание представляет исследование сущностного единства бытия как меры метафизического, «поскольку оно является сверхчувственным и мыслимым» [2, с. 32]. Именно с самосознанием В.Н. Карпов связывал возможность исследования «самодеятельностного начала жизни», или то, на что способна личность в ее потенциальности. С фактом самосознания сопряжены внутренние процессы формирования личности: чувства, желания, познание, воля. Категорию «сознание» мыслитель отождествлял с категорией «совесть» в значении силы психической. Самосознание означало актуализацию мира нравственного, духовного, что ставило человека перед несоизмеримой

силой Божественного духа, в нем имеющегося и отраженного. По В.Н. Карпову, без самопознания человек «никогда бы не узнал, что в нем есть». Сознание мыслитель характеризовал как факт духовной жизни человека, «свидетельствующий о самом себе через самого себя; оно есть единственная непосредственность... явления, для познания которого не требуется ничто другое, кроме его самого, тогда как само оно безусловно требуется для познания всего другого» [3, с. 195]. «Я сознаю – как истина первая, непосредственно известная, сама по себе ясная и всеобщая – может и должно быть субъективным началом философии» [2, с. 56], а объективной стороной необходимо считать истину, представляющуюся в сознании первой, непосредственно известной, ясной и всеобщей.

Внешний опыт характерен тем, что человек в субъект-объектной форме познания способен воспроизводить мир предметов, состояний, процессов, а также свое отношение к находящимся перед ним объектам (т. е. мир внешний). Такая форма субъективного освоения действительности имела своим содержанием получение «знания о многообразии мира физического», а также осмысление исторического социокультурного опыта. Категория внешнего опыта отражала гносеологизацию бытия в плане многообразия форм, структур и методов познавательной деятельности, где познание означало возможность проникновения в сущность предмета и его воспроизведение в схемах реальной деятельности.

По В.Н. Карпову, философия и психология призваны рассматривать все грани бытия как одно гармоничное целое: внутренний опыт являет себя в сверхчувственном или мыслимом, насколько это может быть отражено в сознании; а внешний опыт получает реализацию в четкости системы определения места, значения и отношения человека в мире. Психология помогает отыскать действенную связь между категориями внутренней жизни, осмыслить внутренний и внешний аспекты развития личности, конкретизировать цели и методы разумного и сознательного их достижения. Внутренний и внешний опыт представляют процесс познания, осуществляемый деятельным, саморазвивающимся субъектом: в первом случае объект познания определен, но глубина познания остается неясной (самопознание); во втором – объект и степень познания определены изначально конечностью форм познаваемого объекта.

По своей природе человек изначально стремится к нравственному совершенству и идеальным образам воплощения формы; и цель психологии – помочь ему в этом. В.Н. Карпов полагал стремление че-

ловека к совершенству в силу признания несовершенства собственной природы как части общего плана бытия, поскольку «если сама природа движет нас по пути самоусовершенствования, то в ней, без сомнения, должно быть сознание своего несовершенства, своих недостатков, которые она хочет восполнить» [3, с. 215]. Психология понималась как наука, вопрошающая и испытывающая человеческую природу, пользующаяся результатами самопознания для определения достоинства фактов внутреннего опыта.

Цель и задачи психологического знания в контексте социокультурных реалий становления личности

Целью психологического знания должно стать определение оснований и критериев для самоусовершенствования человека: духовной культуры и природы. Психология выступает своего рода рефрактором, определяющим, насколько соотносимы состояние души и мысли отдельного человека с общими показателями нормы. Если обнаружен существенный диссонанс, то задачей психологии являются не только конкретизация его сущностной причины, но и действия по устранению возникших противоречий. Указывая на диагностическую функцию психологии, В.Н. Карпов подошел к пониманию данной сферы знания с научной позиции. Видя цель психологии в решении вопроса о сущности человеческой души, он полагал необходимым рассмотрение природы нравственности, представляющей, в свою очередь, силлогизм: общего и частного, теории и практики и т.д., подводимых один под другой. По своей высшей посылке психология, во взглядах В.Н. Карпова, выступала наукой общетеоретической, а по низшей – эмпирической основой фактов, частных и т.д. В.Н. Карпов отмечал, что категория силлогизмов в психологии составляет ключевую позицию в понимании формирования нравственных основ личности. При полном совпадении начальных посылок отмечается общее понимание основ нравственности. Если одной посылки у человека не хватает, то ее место занимает категория «я», дающая в заключение моизм (т.е. нравственное усовершенствование посредством знания). При отсутствии низшей посылки нравственности формируется формализм (соблюдение внешних форм в ущерб развитию нравственной культуры личности). Полное отсутствие высшей и низшей посылок уже не составляет предмет психологии, а приводит к осознанию формальной, внешне цивилизационной развитости (т.е. внешней форме образованности, лишенной всякого нравственного начала).

Определяя нравственность основополагающим критерием саморазвития личности, В.Н. Карпов указывал на уязвимость данного под-

хода в историко-культурном контексте. Поскольку можно привести ряд примеров подведения частных явлений под общие (индуктивный подход к рассмотрению нравственных форм поведения человека в контексте социокультурных реалий), равно как и наоборот – от общего к частному (дедуктивный метод познания общественных явлений, когда развитие человека ставится «в зависимость не от внутренних требований, а от внешних наставлений и ограничений; нам представляется усовершенствоваться... не так, как мы должны по существу своей природы, а так, как хочет принятый обычай, направление общества, или дух времени» [3, с. 217]). Наиболее характерными ошибками социальных притязаний В.Н. Карпов признавал общество, время, научную сферу. Он полагал, что внешние формы не могут стать истинным критерием развития душевных сил человека. Ставя нравственное развитие личности в зависимость от внешних условий, науки, тем самым пренебрегают истинной сущностью человека, заложенной в нем природной потенциальностью, а взамен этого навязывают внешние стереотипы, препятствующие должному развитию. Мыслитель отмечал, что внешние формы не должны ограничивать идеальную природу человека в естественном стремлении к сознательной, свободной и самостоятельной деятельности. Отсюда задачей психологии как науки о душе должно стать контролирование всех вышеназванных сфер жизнедеятельности общества, носящих соподчиненный по отношению к психологическому знанию характер.

Взамен обозначенных внешних форм В.Н. Карпов указывал критерии, соответствующие духовному воззрению человека и представляющие «желаемые душой связи»: Бог, природа, общество. Он полагал, что в душе человека данные критерии присутствуют изначально как данные идеи мировосприятия. «Душа сама в себе, конечно, не есть ни Бог, ни природа, ни даже человек в значении явления... однако ж, если она требует сих предметов, то, без сомнения, носит в себе идеи их» [3, с. 219], на которых и должна основываться подлинная жизнь человека. Философское знание, полагая в себе познание человеческой природы, способно из обозначенных критериев вывести правила жизни путем естественного самопознания человека, что в данном вопросе уже приближает ее к основам психологического знания. Только на стыке областей философии и психологии человек сможет понять: что есть жизнь как таковая и что она представляет в правильности отношений к Богу, природе, человечеству. Следуя предметной логике, человек наконец сможет ответить на неразрешимый для себя вопрос: «Почему в нашей природе так велики требования и так мало средств к удовлетворению

их, так высок идеал истинного, доброго и прекрасного, и так ничтожны наша истина, наше добро и наша красота?» [3, с. 220].

Заключение

В своих работах В.Н. Карпов последовательно развивал категорию «сознание», утверждая ее целью осмысление духовных реалий (самосознание) и внешних впечатлений. Полагая основой философии науку самопознания, он в качестве основного инструментария использовал психологию. Рассуждая о категориях самопознания, В.Н. Карпов создал учение о самопознании как пропедевтике психологического знания, полагая что психология, равно как и философия, учит человека рассуждать «что есть я?», поскольку всякая цель человеческой деятельности имеет необходимую связь с требованием его природы.

Идеи субъективной психологии В.Н. Карпова оказали определенное влияние и неоднозначно были восприняты научной средой того времени. К.Д. Ушинский, вслед за В.Н. Карповым, считал основой педагогики психологическое знание, а методом познания – самонаблюдение. Г.Г. Шпета и В.Н. Карпова сближают в понимании ими предмета психологии значимость феноменологической проблематики и культурно-исторический подход при изучении категории «сознание». Единственно правильным в психологическом знании признавал метод самонаблюдения и Л.М. Лопатин. Сам В.Н. Карпов, предвидя дискуссионность вокруг его работ по психологии, писал: «...я не вдавался в теории иностранных психологов, не увлекался идеями той или иной школы, но постоянно имел в виду гармонию мыслей о душе, как она отражается в зеркале Св. Писания, представляется в ясном сознании здравого смысла и начертана на скрижалях многовекового наблюдения» [4, с. VII]. В этих словах заключается основной смысл психологии В.Н. Карпова.

Литература

1. *Аскоченский В.И.* Карпов Василий Николаевич. Некролог // Домашняя беседа. 1867. Вып. 52.
2. *Карпов В.Н.* Введение в философию. СПб., 1840. 148 с.
3. *Карпов В.Н.* Вступительная лекция в психологию // Христианское чтение. 1868. № 2. С. 189–229.
4. *Карпов В.Н.* Предисловие // Карпов В.Н. Систематическое изложение логики. СПб., 1856.

References

1. *Askochenskiy V.I.* Karpov Vasiliy Nikolaevich. Nekrolog // Domashnyaya beseda. 1867. Vyp. 52.
2. *Karpov V.N.* Vvedenie v filosofiyu. SPb., 1840. 148 p.
3. *Karpov V.N.* Vstupitel'naya lektsiya v psikhologiyu // Khristianskoe chtenie. 1868. № 2. P. 189-229.
4. *Karpov V.N.* Predislovie // Karpov V.N. Sistematischeskoe izlozhenie logiki. SPb., 1856.

5. Шарова М.А. Реформирование системы образования и преподавание курсов философии и психологии в духовных академиях в начале XIX века // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Гуманитарные науки. Калуга, 2014. С. 120–129.

6. Шарова М.А. Теистическая психология в философских изысканиях преподавателей Киевской духовной академии начала XIX века // Успехи современной науки. 2017. № 1, т. 4. С. 148–151.

5. Sharova M.A. Reformirovanie sistemy obrazovaniya i prepodavanie kursov filosofii i psi"khologii v dukhovnykh akademiyaх v nachale XIX veka // Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo. Gumanitarnye nauki. Kaluga, 2014. P. 120-129.

6. Sharova M.A. Teisticheskaya psikhologiya v filosofskikh izyskaniyakh prepodavateley Kievskoy dukhovnoy akademii nachala XIX veka // Uspekhi sovremennoy nauki. 2017. № 1, т. 4. P. 148-151.

Поступила в редакцию

10 апреля 2017 г.